

THE DYNAMICS OF RUSSIAN YOUTH JARGON (ITS INFLUENCE ON THE “LITERACY” OF ROMANIAN STUDENTS)

Abstract: Nowadays slang has become a widespread socio-linguistic phenomenon, thus deeply affecting communication, be it intra or intercultural. Slang has constantly developed due to various factors such as external loanwords or internal loanwords (renaming and redefining certain notions and their meaning). In our paper we analyse the influence of youth jargon on their discourse and we provide some eloquent examples.

Author information:

Mihaela Moraru

Prof., PhD

University of Bucharest,

✉ mihaelamoraru01@yahoo.com

🌐 Romania

Keywords:

youth jargon, loanword, renaming, substandard, assimilation

Ж*ивой – как жизнь –* сказал Чуковский про язык вообще и про русский – в особенности. Каждое новое поколение понимает мир по-своему, и ему необходимы и новые языковые средства, чтобы как-то по-особому выразить это, свое восприятие. На пороге XXI века изменения в российской действительности произошли с такой сногшибающей скоростью, что не всякий «стреляный воробей» сумел понять и устоять. Куда уж детям и подросткам, которым вдруг стали твердить «во весь голос», что все хорошее было плохим, а плохое обязательно станет замечательным. Вот и... *«кроша сын к отцу пришел, и спросила кроха: Что такое хорошо и что такое плохо!»*. А отец на этот раз не нашел ответа и... запретил читать Маяковского. Именно эта новая социально-историческая ситуация и стала причиной проникновения в речь молодежи конца XX – начала XXI века такого большого количества слов и выражений, которые по-новому старались отражать разнообразие жизни людей всех социальных категорий. Кроме того появилась вдруг своя самостоятельная жизнь, о которой родителям не обязательно надо было знать.

Новые лексические явления в русском языке оцениваются и говорящими, и специалистами либо как языковая революция, либо как мощная динамизация языковой системы со всеми разрушающими и одновременно обновляющими эту систему последствиями, либо как демократизация, затрагивающая самые разные сферы общения [6, с. 45].

Особую тревогу вызывает у «трезвых» исследователей тот, явно далеко зашедший, сдвиг в сторону вседозволенности в словоупотреблении, который все ярче наблюдается в повседневной речи не только в непосредственном общении, но и в современной языковой практике самых разных слоев российского общества, у которого происходит постоянное обеднение языка, расшатывание нормы, неумение адекватно выразить свое мнение [1, с. 27].

Стало допустимым, считаясь, если не образцовым, то во всяком случае элитарным, свободное употребление табуированной раньше лексики, так называемых арготизмов, т.е. слов и оборотов, входящих в состав относительно замкнутой социальной группы или сообщества: наркоманов, картежников и разных криминальных структур, понимая это пристрастие к

просторечиям и ненормативным выражениям как естественный эффект коммунистического умопомрачения (вечная ссылка на прошлое). И если никого уже не шокируют сегодня инвективы в речи литературных героев или за семейным столом, то проникновение словесного «что покрепче» в официальные выступления и страницы газет и журналов, продолжает тревожить представителей языкового пуризма, да и не только их [4, с. 102].

Наиболее показательным и в наибольшей степени подверженным изменениям и развитию в этом отношении является *молодежный жаргон*. Жаргон, хотим мы этого или нет, поставляет свои новые слова и выражения в состав языка средств массовой коммуникации, профессионального языка в сфере бизнеса, политики и т. п.

Существует разный подход в лингвистической литературе к определению и применению терминов «социальные диалекты», «арго», «жаргон» и «сленг», так как эти термины очень часто смешиваются, и нет определенной четкости в их использовании.

В. В. Химик, например, придерживается довольно четкого разграничения в определении данных терминов, считая, что *«арго применяется в отношении профессионально-корпоративной и преступной речи, которая является тайной, эмоционально неокрашенной и имеет терминологический характер; жаргон является более широким понятием и служит для обособления от остальной части языкового общества и характеризуется избытком эмоционально-экспрессивных единиц; сленг – это надсоциальный жаргон, т.е. совокупность общеупотребительных слов и речений, привлекаемых из частных жаргонных подсистем лексики»* [7, с. 24]. Следуя этому мнению, можно выявить, что в речи молодежи встречаются три социолингвистических термина:

- **арго** – когда речь идет о терминологизованных словах, которыми пользуется узкая группа молодых людей
- **жаргон** – когда имеются в виду лексемы, употребляемые молодежью независимо от принадлежности к определенной социальной группе
- **сленг** – когда подразумеваем лексику, которая известна и употребляется не только молодежью, но и людьми разного возраста.

Нас, в данной работе интересует молодежный жаргон, лексические единицы которого еще не стали общеупотребительными, как в сленге.

Особенности функционирования молодежного дискурса во многом определяются и возрастом говорящих – от подросткового, 13–14 лет, до старшего молодежного, 35–37 лет. Различается также речевое поведение локально-территориальных, асоциальных, субкультурных молодежных группировок.

Хотя жаргону присущи хаотичность и спонтанность есть все-таки некие общие черты, характерные для речи молодежи.

Как известно, наиболее яркими чертами устной разговорно-непринужденной речи являются: *редукция словоформ* (т.е. изменение и упрощение их фонетического облика); *преобладание неполных и эллиптических структур*, а также употребление *аналитических разговорных структур с отсутствием строгой синтаксической связи*; употребление *клишированных языковых единиц*, т.е. частотных «готовых» слов и выражений, воспроизводимых в речи [3, с. 129]. Говорящий, находясь в условиях непринужденного, неподготовленного общения, стремится упростить и облегчить свое «речевое поведение», поэтому он легко и часто прибегает к готовым языковым формулам, клише, шаблонам и стереотипам.

Почему с такой непринужденностью и даже страстью иногда даже в официальных ситуациях употребляется жаргонная лексика? В преуспевании нашествия жаргонизмов «виноваты» во-первых, они сами, так как нельзя игнорировать некоторые их качества, среди которых самыми значительными являются:

- экспрессивность и новизна;
- конкретная адресация речи: когда собеседники хотят скрыть смысл сказанного от остальных лиц;
- желание доказать свою бесшабашность и стать в кампании «своим»;

- экономия времени: точно, выразительно и кратко;
- возможность «блеснуть» знаниями в этой области;
- попытка выдать себя старше своих лет;
- желание обратить на себя внимание окружающих.

Отличительной особенностью современного молодежного жаргона является возникновение и функционирование в нем большого количества идиоматических выражений, для которых исходными могут быть уже бытующие в речи жаргонизмы. Например: от слова *базар* (место торговли = рынок; перен. разг. – беспорядочный крик, шум) сформировались следующие фразеологизмы: *свернуть базар* (поговорить), *фильтровать базар* (осторожно выбирать выражения), *съехать с базара* (менять тему разговора), *клеить базары* (выяснять отношения). Особо занимательными нам кажутся выражения, которые являются переименованием ряда литературных произведений на жаргонный лад, многие из которых носят сугубо индивидуальный характер с точки зрения их обиходности и частотности в речи. Вот, например: *Беспрайсовая Лиза* (Бедная Лиза), *Ботанику – атак* (Горе от ума), *Спик о тусовке Гарика – милитариста* (Слово о полку Игореве) [2, с. 17].

Источниками развития (в смысле пополнения) современного молодежного жаргона принято считать, с одной стороны – *внешние заимствования* (иноязычные слова, вошедшие сравнительно недавно в русский язык и иностранные слова, ставшие со временем неотъемлемой частью русского языка), а с другой – *внутренние заимствования* (т.е. переосмысленные слова).

Заимствования из иностранных языков: англицизмы: *мэн, френд, беби, айз, бас, тил, байк, герла, фазер, крезанутый* (сумасшедший), *голдвый* (золотой), *лаккик, лаккий* (счастливчик, счастливый) и др. **Из других языков:** *чубак* (парень) из цыганского; *мутер* – из немецкого, *мент* – из венг. – мантия, плащ, через польск и т.д. Надо сказать, что интерес вызывает не само заимствованное слово, а его русификация и производные слова: так например, слово *герла* изменяется по падежам – *герле, герлой, герл* (род. пад. мн. число); глаголы приобретают показатель инфинитива – *ть* – *аскать* (от англ. ask – спрашивать), *лукать* (от look), *отксерить* и т.д. *спикать* (от speak) и склоняются – *я отксерю, он отксерит* и т.д.

Новыми источниками пополнения молодежной жаргонной лексики, к сожалению, после 90-х стали и воровской жаргон – *крыша* (защита), *шухер* (опасность), *шмон* (сбор тетрадей на проверку), *братва* (как обращение), *жахнуть* (пить), *капуста, тугрики* (деньги) и жаргон наркоманов – *колеса* (таблетки), *нюхачи* (токсикомыны), *фиеста* (одурманенный) и др.

Впрочем, самым продуктивным источником обогащения жаргонной лексики остается литературный язык, слова которого «переиначиваются» представителями молодого поколения на всякий лад. Надо, однако, подчеркнуть, что именно молодежь предпочитает «играть» словами, создавая самые непредсказуемые выражения и широко используя их в своей повседневной речи. С другой стороны, этот феномен объясняется тем, что в последнее время молодые люди не так уж хорошо владеют литературным словом, так как их мировоззрение и словарный запас формируется скорее на основе модной музыки, Интернета, телевидения и так далее [5, с. 76].

Примеры молодежного сленга:¹

Наверное всем кажется, что прекрасно понимают значение глаголов движения **тянуть, тащить, отрывать**, но не всякий разберется в их современной семантике. Вот несколько примеров:

¹ Примеры приводятся по Никитина, Т. Г., *Так говорит молодежь. Словарь молодежного сленга*, М., 1998; Солженицын, А. И., *Русский словарь языкового расширения*, Голос, М., 1995; Шкапенко, Т., Хюбнер, Ф., *Русский тусовочный как иностранный*, Калининград, 2003.

«Клуб Город – самое комфортное место для **оттяга** (отдыха) тинейджеров (подростков)», «В Москве **отрываются** не только столичные верхи, но и региональная элита», «Вчера московская тусовка **отрывалась** (хорошо провела время) в ресторане Планета Голливуд по случаю дня рождения Аллы Пугачевой. Корреспонденты **тащились** (были в восторге) от всего московского бомонда».

Из вышеприведенных примеров становится ясно, что вполне известные слова, употребляемые нами в словосочетаниях *тянуть репку*, ну в крайнем случае *ляжку*; *отрывать/оторвать от работы*; *тащить чемодан или таскаться по городу*, теперь означают совсем другое. **Оттягиваться/оттянуться** – *отдыхать или отплатить кому-то за что-то неприятное*, **оттяг** – *отдых*; **отрывать/оторвать** – *отдыхать, забывая обо всем, прекрасно проводить время*; **тащиться** – *получать удовольствие, наслаждаться*.

Вся молодежь сегодня употребляет слова: **прикол** – *шутка, розыгрыш, смешная история*; **прикольный** – *забавный, веселый*; **прикольно** – *весело, смешно, здорово*. Например: «У нас такая **прикольная** училка. Мы с ней никогда не скучаем», «Вчера у нас дома был такой **прикол!** Вовка надел носки разного цвета», «Скажи, как **прикольно** выглядит».

Все нынче **прикольно**: фильм **прикольный**, газета **прикольная**, президент **прикольный**, а если не **прикольный**, то обязательно **крутой**. В словах **крутой**, **круто**, **крутизна** подразумевают положительные ассоциации о силе, решительности, агрессивности. Например: «Он приехал на **крутой** тачке (машине)», «Если встретишь его, не узнаешь; он стал таким **крутым!** Ездит на шестисотом Мерседесе, ходит только с телохранителями», «**Круто** было бы попасть на такую тусовку. Там собирается весь истинный хай-лайф», «Я видел тебя с новой герлой (т.е. девушкой). **Круто** смотрите!».

Молодежный сленг также наглядно иллюстрируется следующими словами и словосочетаниями: **клевый** (хороший) – *клевая киношка, просто отпад*; **крутой** (сильный) – *смотри какой крутой парень, прямо перец (мужчина)*; **отстой** (плохой, никудышный) – *отстойный у тебя прикид (одежда), братан; тормоз (человек, который медленно соображает) – этот тормоз ботву сеет (говорит ерунду), грузить (говорить ненужные вещи) – ты меня своей липой не грузи и др.*

Как мы уже отмечали, молодежный жаргон вовсе не предназначен для того, чтобы его полностью понимали все русскоговорящие люди, но он и не иностранный язык для российского общества. Это просто стихия, которую ни запретить, ни уничтожить невозможно, а необходимо только разъяснить где и когда жаргон уместен и, что лишь умеренное его применение может окрасить речь и придать ей некую бесшабашность.

С этой точки зрения очень интересно проследить как воздействует ненормативная лексика и отдельные жаргонизмы (самые обиходные) на знания и уровень «культуры речи» румынских студентов, проходящих стажировки в России.

Находясь в русской среде, они стараются как можно больше общаться с русскоговорящими студентами, слушать непринужденную речь (по радио, телевизору), посещать театры. После возвращения на родину, все стараются «блеснуть» своими знаниями и обязательно доказать остальным свое превосходство и повышенный уровень усвоения тонкостей русского языка. В их письменных и контрольных работах всегда проскакивают такие элементы разговорной речи: *слезать* (вместо сходить), *дряхнуть* (вместо спать), *крутой*, *бутсы* (обувь), *дикий* (вместо ужасный), *достать* (вместо надоест), *душный* (вместо скучный) и др. Все это объясняется тем, что они постоянно слышат такие изречения со стороны почти всех источников информации и из-за непрочных, еще не окончательно усвоенных на факультете знаний (а трехлетнее обучение русскому, да еще с нуля – никогда не приведет к продвинутому уровню владения языком) слова-варваризмы пересекаются у них с исконно-литературными. На фоне такой речевой путаницы, которая у них возникает из-за буквального заталкивания этих жаргонных слов в их небогатый речевой запас через телевидение, Интернет, журналы, рекламы и «улицу», они все больше отходят от литературного языка в сторону «жаргонизации» и так недостаточно усвоенного русского языка. Притом, они еще уверены, что им доступны тонкости русского языка и страшно недовольны невысокими оценками. Вот какой

анекдот они мне рассказали в защиту своего свободного словоупотребления (услышанный, естественно в Москве):

Девушка и юноша в дверях автобуса:

– *Девушка вы выходите?*

– *Выходят только замуж!*

– *Хорошо. Ну. Тогда вы сходите?*

– *Сходят только с ума!*

– *Да что ж вы тогда делаете?*

– *Вылезаю.*

Другие ошибки, обнаруженные в их работах, хотя и не вполне причастны к либерализации языка, но связаны с вторжением в русский обиходный язык целого ряда англицизмов, которые у нас в румынском либо бытуют в других значениях, либо не имеют отечественных синонимов: это примеры **тавтологии** (повторение однокорневых слов, при соединении русского и иноязычного с одинаковым значением): *юный вундеркинд, мизерные мелочи, внутренний интерьер, ведущий лидер, интервал перерыва, памятные сувениры, необычный феномен, биография жизни, странный парадокс, необычный феномен* и др. или **плеоназмы** (употребление в речи близких по смыслу и потому логически излишних слов): *главная суть, толпа людей, свободная вакансия, возвращаться обратно, в общем и целом, чрезвычайно громадный, очень крохотный, предчувствовать заранее, лучше предпочитает, так например, памятные сувениры, в конечном итоге* и др.

И все-таки, я уверена, что весь этот арсенал нововведений и нестандартных выражений может обернуться и положительной стороной, так как данные элементы помогают индивидуализировать и выявлять личность, ведут к откровенности, открытости общения.

Но это возможно только если не злоупотреблять жаргонными выражениями и избегать бесплодной речевой показухи, которая способна притупить эстетическое ощущение чистоты и красоты языка, ту особую элегантность высказывания, которой так трудно научиться, и так легко потерять [4, с. 113].

References:

1. Beregovskaya E. M. (1996) *Molodezhnyj sleng: formirovanie i funkcionirovanie, Voprosy yazykoznaniya*. № 3. Moskva,
2. Bykov D. (2005) *Gramotnost v Rossii stanovitsya lichnym delom kazhdogo // Ogonek*. № 48.
3. Kysin L. P. (1998) *O slovoobrazovatelnyh vozmozhnostyah inoyazychnyh neologizmov // Filologicheskie nauki*. № 3. Moskva: Izd-vo Nauka.
4. Moraru M. (2017) *Russkij yazyk i kultura (problemy, fenomeny, perspektivy)*. Buharest: Izd-vo Buh. Univ.,
5. Nikitina T. G. (1998) *Tak govorit molodezh. Slovar molodezhnogo slenga*. Moskva.
6. Skvorcov L. I. (1969) *Ob ocenkah yazyka molodezhi (zhargon i yazykovaya politika)*. Moskva: Izd-vo Nauka.
7. Himik V. V. (2004) *Yazyk sovremennoj molodezhi // Sbornik analiticheskikh materialov*. Sankt-Peterburg, Filologicheskij fakultet SpbGU.